

трансформировалось в особую жанровую разновидность, характерную для его творческого метода – «комедия угрозы». Данная разновидность помогает наиболее ярко очертить перед современным человеком причины кризиса и с помощью приема брехтовского «очуждения», подтолкнуть его к выходу из сложившихся обстоятельств.

Список литературы

1. Sakellaridou, E. Pinter's Female Portraits: A Study of the Female Characters in the Plays of Harold Pinter / E. Sakellaridou. – Totowa, N.J. : Barnes & Noble, 1988. – 224 p.
2. Taylor-Batty, M. The Theatre of Harold Pinter / M. Taylor-Batty. – London, Bloomsbury Methuen, 2014 – 304 p.
3. Gussow, M. Conversations with Pinter / M. Gussow. – London : Nick Hern Books, 1994 – 158 p.

ЛИМНОНИМИЯ ВИТЕБЩИНЫ: ФИННО-УГОРСКИЙ СУБСТРАТ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Данная проблема нам представляется актуальной, так как изучение финно-угорского субстрата вызывает много вопросов, связанных не только с интерпретацией самих названий водных объектов, но и с вопросами заселения этих земель в прошлом.

Цель статьи – предпринять попытку интерпретации финно-угорских названий озер на исследованной нами территории.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия озер Витебщины, выписанные из справочников, энциклопедий методом сплошной выборки, а также названия озер, записанные в полевых условиях во время диалектологической практики. В статье используется сопоставительно-описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Группа финно-угорских названий немногочисленна. Лимнонимы данного типа могут быть предположительно отнесены к данной группе, ибо стопроцентной уверенности в их интерпретации нет. Так, например, в лимнониме *Сосна* (Пост) четко выделяется основа – *сос-* и формант *-на-* (формант славянского происхождения), в названии озера мы наблюдаем смещение ударения с форманта на основу, а следовательно, лимноним не может быть соотнесен с апеллятивом “сосна”, таким образом, в основе названия озера не может быть лексемы, связанной с названием растения. Скорее всего эта основа может быть соотнесена с основой – “*sos / шош*”, ср.: название реки *Шоша* (Пост) и название озера *Шо* (Миор), апеллятив “шо” в финно-угорских языках имеет значение “быстрая” [8, с.365], а озеро – проточное. Это название можно также сопоставить с названием озера *Сосно* в бас. р. Држбитка, приток р.*Сосница* (Пол.), а также с названиями озер *Сосно* в Шумилинском районе Витебской области и с укр. названием озера *Сосно* у села Люботино Любешевского района (Украина), русск. *Сосница* на Новгородчине (Россия) и др. Ученые соотносят такого типа названия (см. последний пример) с праформой, мотивированной псл.*sosnica, например, диал. укр. *сосниц'а* «сосновый ліс» (образования на –ица от .*sosna. Но, как мы полагаем, такого типа названия, как *Сосно*, все же не вписываются в рамки традиционного словообразования, так как в их основе архаичная форма прилагательного ср.рода на –о' – от *сосна* «сосновое озеро», сюда же можно отнести и название р.*Сосна* в басс. р.Оки (Россия), которое образовано от утраченного прилагательного ж.р. *сосна* (=соснова). Встречаются такие названия и на территории Польши в басс.Варты и Вислы, что оставляет возможность их интерпретации на славянской основе.

Название озера *Суя* (Полоц) содержит в своей основе финский апеллятив “*суо / шуо*”, имеющий значение “болото” [8, с.298]. О принадлежности названия той или иной культуре мы можем судить, исходя и из археологических данных. Например, местоположение озера *Окана* (Леп) совпадает с размещением стоянок племен финно-угорской культуры (гребенчато-ямковая керамика – 2500-2300 гг. до н.э.). Апеллятив “йокки” имеет значение “река” [8, с.183]. Озеро расположено в зоне балтского и финно-угорского пласта. С другой стороны, апеллятив, лежащий в основе данного названия озера может быть сопоставлен со славянским географическим термином “окно” в значении “источник” [1, 3, с.663]. Среди названий данной группы нами могут быть отмечены лимнонимы, которые имеют не только финно-угорскую основу, но и формант, например, озеро *Войты* (Миор). В основе названия апеллятив “*woj*” со значением “север” [8, с.124] (указывает на местоположение озера в пространстве) и формант –

ты – в значении “озеро. Названия озер употреблены во множественном числе, а в пермских языках формант – ты- имеет значение “озеро” [8, с.218]; позже этот формант, по мнению ученых, трансформировался в –та-.

На исследованной нами территории выявлен ряд названий озер неясного происхождения: *Мнюта* (Глуб), *Кім* (Брасл), *Набіста* (Миор), *Мезозол* (Пост), *Межужол* (Пост) и др.

Заключение. Таким образом, в состав гидронимии любой территории, в том числе и Витебщины, входят элементы различных языков и эпох, от древнейших до самых новых, а задача исследователя состоит в том, чтобы правильно дифференцировать названия в зависимости от генетической принадлежности тому или иному языковому коллективу, найти то различное и общее, что присуще гидронимии исследованного региона. В результате проведенного исследования установлено, что 1) основу гидронимического пласта исследуемой территории составляют названия озер, в основе которых славянские апеллятивы (72,6%); 2) часть лимнонимов сформировалась на основе балтского субстрата (11,4%); 3) небольшое количество названий озер с большей или меньшей уверенностью может быть отнесено к финно-угорским образованиям (2,4%); 4) есть названия, которые дают возможность их толкования как на материале балтских, так и на материале славянских языков (8,3%); 5) выявлен ряд названий неясного происхождения (5,3%).

Если говорить о географическом размещении названий озер Витебщины, то следует отметить, что балтские и финно-угорские названия образуют скопления на западе Витебской области (Браславский, Поставский, Миорский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Глубокский районы).

Определенные черты балтских и финно-угорских влияний прослеживаются, несомненно, и в других районах исследуемой территории, но они представлены значительно меньше, чем в западных районах Витебщины.

Географические названия являются своеобразным “зашифрованным знаком”, понять значение и содержание которого можно, опираясь на разнообразные исторические, собственно топонимические, этнографические и лингвистические данные.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4т. / В.И. Даль. – Москва, 1976-1980.
2. Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов., В.Н. Топоров. – Москва, 1974.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4т. / М. Фасмер. – Москва, 1986-1987.
4. Назвы азераў Беларусі: слоўнік / С.У. Шахоўская; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
5. Беларуская Энцыклапедыя: у 18т. – Мінск, БелЭн, 1996 – 2004.
6. БКБ – Блакітная кніга Беларусі: энцыклапедыя – Мінск: БелЭн, 1994. – 415с.
7. Словарь географических терминов и других основ, встречающихся в Коми топонимии / сост. А.В. Беляева. М., 1988.

СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВА ЧЕРНЫЙ В ПЕСНЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода. Однако работ, рассматривающих данную группу слов в языке фольклора, существует ограниченное количество. Этим и объясняется актуальность данного исследования.

Цель работы – рассмотреть семантику колоратива *черный* через его сочетание с различными существительными в песенных текстах Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Нами была проанализирована 491 песня, собранная на Витебщине за 1985–2005 годы. Путем сплошной выборки выписаны 22 эпитета-колоратива, из которых на долю прилагательного *черный* пришлось 10 словоупотреблений. В песенных текстах оно сочеталось с разными существительными, реализуя при этом различные значения. Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Народная поэзия занимает в фольклоре очень важное место, поскольку в ней глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, передаются чувства и настроения.